

Через мгновение Чжао Фан услышал голос императора:

— Тетушка, не нужно церемоний. Мы все здесь одна семья, к чему эта напыщенность?

Следом за этим сопровождавшие правителя служанки и евнухи гуськом потянулись в усадьбу, неся щедрые дары.

— Вы так весело шумели. Во что играли?

Наследник титула Шэнь Цзянь ответил государю, и сразу после этого Чжао Фана вытолкнули вперед.

Сердце Чжао Фана бешено колотилось – шутка ли, перед ним стоял главный злодей всей книги, человек, в чьих руках находились жизни всех героев.

Трепеща от страха, Чжао Фан выразил почтение и подробно изложил правила игры.

Стоявшая рядом знатная наложница вдруг встала:

— А я помню тебя, ты ведь служил у четвертой сестры.

Четвертая молодая госпожа подхватила:

— Чжао Фан теперь любимчик у бабушки, мне самой приходится заискивать перед ним.

Чжао Фана прошиб холодный пот:

— Четвертая молодая госпожа изволит шутить. Я всего лишь слуга, и для меня великое счастье служить любому из господ.

Наложница прищурилась:

— Вот как? Так ты и есть Чжао Фан?

— Слышала, ты весьма одарен.

— Что вы, не смею хвастаться. Просто умею складно рассказывать истории, только и всего.

— Неужели? — Наложница перевела дух. — Тебе не стоит скромничать, господин рассказчик. До меня дошли слухи, что сам хозяин труппы Цао ставит с твоих слов пьесу «Сон в красном тереме». Наверняка представление произведет фурор.

Чжао Фан не понимал, к чему клонит знатная гостья, поэтому не решался говорить лишнего и лишь глуповато улыбался, повторяя, что это все заслуга хозяина Цао.

За все время разговора он так и не осмелился поднять глаз на фаворитку императора.

Государь не стал задерживаться в усадьбе надолго – самого его визита было более чем достаточно, чтобы выказать почет резиденции маркиза.

Однако знатная наложница не уехала вместе с ним, а осталась на праздничный обед.

После трапезы старая госпожа позвала ее в свои покои для тайного разговора.

— Как поживает Ее Величество императрица?

Наложница понизила голос:

- После того как она потеряла двоих детей, здоровье ее совсем подкосилось.
- Последние два года она не встает с постели. Бог весть, сколько ей еще осталось.
- Бабушка, не пора ли нам подумать о собственном будущем?

Старая госпожа на мгновение задумалась и медленно покачала головой:

- Давай подождем еще года два.

Наложница заволновалась:

- Но ведь и здоровье императора уже не то, что прежде. Если у меня так и не появится дитя, кто знает, как со мной обойдутся в будущем?

Старая госпожа крепко сжала ее ладонь:

- Глупая девочка, ты хоть понимаешь, почему государь являет такую милость нашей усадьбе?
- Именно потому, что у тебя нет детей, он не видит в нас угрозы.

Наложница слушала в замешательстве:

- Но бабушка, я просто хочу иметь своего ребенка.

Старая госпожа вздохнула:

- Коли хочешь родить – рожай, но только не смей использовать это дитя как разменную монету в борьбе за престол.
- Иначе и тебя, и твое дитя постигнет страшная кара.

Наложница не понимала: императрица при смерти, прежний наследник давно почил – почему ей нельзя бороться?

В императорском гареме боролись абсолютно все.

Никто не желал быть беззащитной рыбой на разделочной доске, каждый стремился сам взять в руки нож.

- А если я не рожу сама, а усыновлю кого-нибудь?

При ее нынешнем положении взять чужого ребенка не составило бы никакого труда.

Старая госпожа видела, что внучку не переубедить:

- Ладно, поступай как знаешь, но твердо помни мои слова.

Наложница пропустила это мимо ушей и лишь небрежно кивнула:

- Я поняла вас, бабушка.

Старая госпожа поднялась, достала из шкатулки золотую шпильку и протянула ей:

— Мое здоровье уже не то, чтобы навещать Ее Величество. Когда вернешься во дворец, найди возможность передать это ей.

— Эту шпильку мне когда-то подарила мать императрицы, пускай теперь она послужит ей утешением.

— Дай бог ей скорейшего выздоровления.

Знатная наложница знала, что старая госпожа была в близких отношениях с семьей императрицы:

— Хорошо, бабушка, я передам шпильку Ее Величеству.

На выходе из покоев она едва не столкнулась с Гунсунь Сы.

— Постой.

Ей показалось, что лицо этого юноши ей смутно знакомо.

У Гунсунь Сы внутри все сжалось. В детстве он частенько играл с этой названной сестрой. Неужели она его узнала?

Он поспешно опустился на колени:

— Приветствую вас, знатная наложница.

— Подними голову, — приказала она.

Гунсунь Сы стиснул кулаки. Он медленно приподнял голову, но взгляд его оставался опущенным, словно он не смел смотреть на столь высокую особу.

Смотря на него, наложница все отчетливее понимала, что где-то уже видела это лицо:

— Как твое имя?

— Ничтожного зовут Гу Сы.

— Гу Сы?

Она в задумчивости повторила:

— Какой именно «Гу»? И какой «Сы»?

Гунсунь Сы нашелся мгновенно:

— Ваш слуга не обучен грамоте и не знает, как пишутся эти знаки.

— А где твоя семья?

— Янь-эр!

Голос старой госпожи, раздавшийся из комнаты, прервал этот опасный расспрос.

Наложница махнула рукой, позволяя Гунсунь Сы уйти.

Она вернулась в покои бабушки:

— Бабушка, что-то еще?

— Я нашла подходящую шкатулку, положи золотую шпильку туда.

— Хорошо.

На обратном пути во дворец наложница Шэнь вновь вспомнила того слугу. Он держался с достоинством, не пресмыкался, как остальные, и выглядел так, будто повидал жизнь.

Но у самых ворот дворца мысли о каком-то слуге вылетели у нее из головы. Она расправила плечи, принимая величественную осанку, подобающую ее высокому статусу.

По совету доверенной служанки, прежде чем преподнести шпильку императрице, она тщательно осмотрела шкатулку.

И действительно обнаружила потайное дно.

Сердце ее бешено заколотилось. Дрожащими руками она развернула записку.

Там была всего одна строчка:

«Янь-эр, ты опять проказничаешь».

Бабушка без труда разгадала ее маленькую хитрость.

Наложница Шэнь невольно улыбнулась – старая госпожа по-прежнему видела ее насквозь.

Вскоре шпилька оказалась у императрицы. Та спокойно поблагодарила за подарок, но, едва они остались наедине, тут же схватила вещьцу.

Повернув скрытый механизм, она извлекла тончайший свиток бумаги, исписанный мельчайшим почерком.

Дочитав послание до конца, императрица беззвучно заплакала.

Ее Сы-эр...

Ее Сы-эр жив!

Все эти годы унижений и страданий были не напрасны!

Ее угасший взгляд вновь наполнился решимостью. Быстро взяв себя в руки, она сожгла записку и велела слугам приготовить купальню.

Тем временем в усадьбе Гунсунь Сы с мрачным видом преследовал Чжао Фана:

— Так что там за история с пятьюстами лянami?

— Их дал тебе второй молодой господин?

— Забыл былые обиды?

Чжао Фан затащил его к себе в комнату и продемонстрировал пачку завернутых в несколько

слоев ткани банкнот:

— Ты разве не слышал, что сказала знатная наложница?

— Эти деньги мне выплатил хозяин труппы Цао за «Сон в красном тереме» в качестве платы за права.

— Я только потом узнал, что второй молодой господин выступил посредником. Но это же целых пятьсот лянов! У меня нет причин отказываться от денег.

— Вот, держи, это все тебе.

— Хотя нет, одну бумажку я оставляю себе, а остальное забирай. Обещаю, скоро я заработаю для тебя еще больше.

Лицо Гунсунь Сы ничуть не просветлело:

— Нам такого не надо.

Чжао Фан: — ...

Этот юноша вообще понимает ценность денег?

— На пятьсот лянов можно купить уйму вещей!

— Идем, раз уж сегодня свободный день, прогуляемся по городу. Заодно присмотрим тебе жилье, пора бы обзавестись собственным углом.

<http://bllate.org/book/18123/1739342>